

Завтра — Международный день театра

ЦВЕТЫ АРТИСТАМ

Зритель... Имя это надо заслужить. Нельзя назвать читателем человека, одолевшего за всю жизнь две—три книги. Не хочется называть зрителями людей, случайно увидевших два—три спектакля с интервалами в десять лет.

Зритель — это человек, имеющий талант любви к театру, расположенный к его «гипнозу», умеющий общаться со сценой, посылать ей свои сигналы согласия, протеста, восторга или недоумения...

Их много было во все времена, много есть и сегодня — настоящих театралов. Они могут быть юными или пожилыми, людьми самых различных профессий. Но в театре их узнаешь по выражению глаз — в них нетерпеливое ожидание встречи; по одежде — они опрятны и нарядны, как на свидании; по манере сидеть в кресле — это поза уважительного внимания к сцене...

Сколько безымянных друзей у театра имени Н. Щорса! Из года в год видишь этих людей на спектаклях. Трогательно это узнавание друг друга незнакомыми людьми в театральном фойе. Улыбнешься и хочешь прочитать по выражению лица, понравился спектакль или нет, порадовал вечер или огорчил...

Почта довольно часто приносит в театр зрительские письма. Иногда даже в стихах... Много я их читал. Но такого, как пришло в начале нынешнего сезона, не было. По сути это было не письмо, а большая статья-раздумье о творческом пути и творческом долге щорсовцев, о лучшем, что есть в коллективе, и о недостатках, о возможности работать плодотворнее, ярче. Деловое письмо, требователь-

ное и принципиальное, напоминало в то же время... сонет. О лучших актерах труппы сказаны слова любви, понят характер их нелегкого труда, метко схвачены особенности таланта, исполнительской манеры каждого...

Под письмом стояла подпись — Лилия Ивановна Азима.

«По слогу, культуре мышления — педагог, «гуманитарий», — решил я.

А потом была встреча с Лилией Ивановной в областном управлении культуры. Интересная женщина средних лет. Высоко поднятая голова. Глаза смелые и, хочется сказать, думающие, творческие. Со вкусом одета. «Очевидно, актриса, — промелькнула мысль. — Возможно, была ею».

— Я — нормировщица строительного управления треста «Запорожэлектромонтаж», — представилась новая знакомая.

Слушать ее было не менее интересно, чем читать письмо.

— Одинаково болею, когда вижу, как строители сдают плохой дом, и как театр показывает несовершенный спектакль. Ни там, ни здесь не хочу видеть неполадок. Люди все должны делать вдохновенно, творчески, красиво и на совесть.

Услышали мы от Л. Азими критику в адрес последней пьесы известного драматурга. Схематично, нет самобытных характеров, проблема раскрыта по-газетному.

Разговор приобретает четкую направленность — чем театр может быть интересным

зрителям, какой пьесой, постановкой, каким актерским ансамблем.

— Да, щорсовцы хорошо ставили масштабные исторические полотна. Но не утрачивал ли театр постепенно сердечности тона? Ведь не случайно таким успехом пользуется сейчас спектакль «Дерева умирают стоя» А. Касоны. Эта же сердечность, теплота и естественность чувств по-особому окрашивают драмы «Рядовые» А. Дударева и «Потомки запорожцев» А. Довженко, поставленные А. Королем. Есть обновление в театре, и на это чутко реагируют зрители. Зал сейчас полон.

Говорим о плохой театральной рекламе в городе. О том, что жителям дальних микрорайонов неудобно добираться до театра. Могла бы театральная администрация взять на себя заботу о транспорте. Такой опыт есть в других городах...

Вспоминаем беды, которые причинила театру абонементная система. Лилия Ивановна смеется: «Должна признаться, я лично находила в этой системе пользу: кое-кто мне отдавал свои абонементы, и я с радостью шла в театр».

В следующую нашу встречу Л. Азима была со своими двумя очаровательными дочерьми Еленой и Дианой. Они унаследовали материнскую любовь к театру, и в их глазах — тот же знак духовности, культуры, интереса к миру искусства.

С Лилией Ивановной посидели в нашем театральном му-

Еще минута-другая — и погаснут огни в театральном фойе, звонок позовет Лилию Ивановну Азиму в зрительный зал. А пока — трепетное ожидание новой встречи, новых тревог и радостей, которые пробуждает сцена.

Фото О. Бурбовского.

зее. Снова разговор о театре. — В школьные годы жила в Выжицке Черновицкой области. Драмкружок был для моих сверстников эстетическим клубом. Он и меня познакомил, так сказать, изнутри с миром театра. Много играла, а значит, во всю мощь работали мои чувства.

Говорим об актерах, любителях спектаклях. Моей собеседнице легко анализировать, сопоставлять. Она видит не только все премьеры, но пере-

сматривает полюбившиеся спектакли по несколько раз. Если на роли два-три исполнителя, она всех непременно увидит. Особенно, если играют А. Трощановский, К. Параконьев, Г. Клейзмер, Т. Вольская, А. Карпенко, В. Пронин, В. Шинкарук, А. Гапон...

— Впрочем, — говорит Л. Азима, — имея особые симпатии к одним, я не остаюсь равнодушной и к другим. Ценю вклад в общее дело всех, кто выходит на сцену.

— А кому же вы дарите цветы, если все артисты любимы? — спрашиваю просто так, к слову. А Лилия Ивановна вдруг загорается и взволнованно рассказывает:

— О, я бы мечтала иметь свою оранжерею! Столько счастливых минут актеры дают на спектаклях. И надо, чтобы они об этом знали. Когда театр испытывал не лучшие дни, это было года два-три назад, мне так хотелось поддержать актеров, напомнить о зрительской любви, вселить веру в счастливые дни. Вот тогда мы с Дианой — моей младшей дочерью — ежевечерне выходили на сцену с букетами! Сейчас букетов в зале все больше и больше. Это уже цветы восхищения, а не утешения. И я бесконечно рада.

...Третий звонок. Лилия Ивановна спешит в зрительный зал, а мне вспоминаются слова Татьяны Тэсс: «Хорошее письмо может стать мостом, переброшенным от человека к человеку, — волшебным мостом дружбы, понимания, общения».

Спасибо, Зритель!

В. ГАЙДАБУРА,
кандидат искусствоведения,
заведующий литературной
частью театра имени
Н. Щорса.